

УДК 316.32

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОСТМОДЕРН: ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

© 2012 г. Л. Н. Кузьмичева

Новочеркасская государственная мелиоративная академия

Статья посвящена актуальной теме социальной философии — анализу представлений о тенденциях мировых интеграционных процессов.

Ключевые слова: *глобализация; социологический постмодерн; синергетика; идентичность; субкультура.*

The idea of the presented article is one of the actual themes for nowadays social philosophy: analyzing the people's understanding of the world integration processes' development tendencies.

Key words: *globalization; postmodern sociology; synergy; identity; subculture.*

Глобализация, как процесс формирования единого мира, осмысливается в современной социологической мысли противоречиво. Речь идет о том, что, признавая объективность и неизбежность процесса глобализации, представители социологической традиции, сформировавшиеся на идеях Э. Дюркгейма и М. Вебера, обнаруживают растерянность в анализе рисков глобализации, спонтанных эффектов воздействия на настроения и оценки людей.

Перестает действовать схема, согласно которой чем мы больше способны объяснить мир и самих себя с рациональных позиций, тем больше сможем управлять историей в наших собственных целях. Многие из новых факторов не могут быть объяснены, исходя из концепции общественного прогресса или социальной модернизации. Предлагаемая теоретическая альтернатива «управляемого хаоса», хотя и имеет теоретическое подкрепление в синергетической теории, в большей степени является наукообразной и не выходит на прогнозирование сценариев будущего.

Имея в виду эти обстоятельства, социологическая мысль вводит понятие «постсовременный мир», в котором негативная коннотация «отказа от наследия модерна» поощряет позицию «постороннего наблюдателя». Фиксируя независимость происходящего от исследовательского выбора, приветствуется культурное и социальное разнообразие.

С целью преодоления ограниченных представлений и структур предлагается создание субполитик, субкультур, транспарентных идентичностей.

Очевидным представляется, что социология, как евроцентристская концепция, вызывает ностальгию по ушедшим временам социальной классики. Преобразования, затрагивающие личную и общественную сферы, далеко превосходят масштабы социальной интеграции и дифференциации, делая сложным объяснение путей выхода из кризисных ситуаций обращением к традиционной жизни.

Прогрессизм классической социологии создал условия постмодерна, концепции отказа от больших нарративов и системного анализа социальных процессов. Как можно судить по имеющимся на сегодняшний день теоретическим разработкам, повышенный интерес к проблемам глобализации делает проблематичной саму возможность выведения теоретических модусов, провести четкое разграничение между парадоксами социологической мысли и привносимыми эффектами искажения фактов.

Другой стороной вопроса является выделение проблемы глобализации в качестве гипостазируемой, приписывания свойств реальности теоретическим конструктам. Доктрина разногласия легитимирует эклектизм социологических позиций: исследователь

выдвигает на первый план локальность, микроанализ, демонстрирует опору на интерпретацию неконтролируемых отношений и связей.

Иными словами, социологический постмодерн содержит элементы кризисности, переносимые на объект описания и анализа. В зависимости от установок исследователей на структуралистские, структурно-коммуникативные или культуралистские установки, вербализуется смысловой пласт легитимации и делегитимации. Видный теоретик неомарксизма И. Валлерстайн утверждает, что, не имея оснований предполагать наличие линейной тенденции, следует более благоразумным допустить возможность прогресса, чем его предопределенность [2, с. 56].

Для Валлерстайна очевидно, что сложность социологической интерпретации современных процессов состоит в системной бифуркации, требующей различения видимых изменений от долгосрочных трендов. Социологическая мысль может постоянно констатировать нарастание тревог и страхов по поводу неуправляемости процессов, при этом не определяя собственную интеллектуальную ответственность [2, с. 67].

Ч. Р. Миллс, известный как «бунтарь от социологии», позиционируя себя как последователь классической традиции в общественной мысли, указывал на «невыносимость» интеллектуальных течений, оправдывающих рационально организованные бюрократии. В сущности, для него социология представляла идеологическую систему легитимации позднего капитализма, и на этом основании делался вывод о том, что кризис социологической мысли свершится, если определения социальной действительности не содержат альтернативные представления об общественной жизни [1, с. 341].

Упрекая социологию в сервилизме, Миллс подвергал критике теорию социального равновесия, концептуализацию социальных неравенств и отказ от идеала социальной справедливости в рамках репрессивности социологического дискурса. Можно считать, что в воззрениях Миллса содержалось рациональное зерно, связанное с необходимостью анализа социальных тенденций, содержащих возможности свободы как для личности, так и для общества.

В социологическом дискурсе это означает рассмотрение социальных изменений в принципиально новых аналитических схемах. Не касаясь причин, по которым социологическая мысль в значительной степени отстает от вызовов времени, мы можем отметить, что постмодернистские представления об общественной жизни иллюзорны в качестве разграничения утопии и антиутопии. Сохраняя критический запал, они, по существу, ведут «в никуда».

Столь откровенная оценка вызвана беспомощностью постмодерна преодолеть глубинную «расколу» между интеллектуалами по поводу рамок и условий дискуссии о проблемах глобализации. Как пишет И. Валлерстайн, драматизм сложившейся теоретической ситуации выражается в том, что конкуренция между доминирующими парадигмами не приводит к достаточной ясности в понимании современных социальных процессов.

Предлагаемый вариант пересмотра устоявшихся эпистемологических схем, схем познания социальной реальности обоснован, сложность есть в достижении согласия по поводу инвариантности глобализации или ее деления на отдельные фрагменты. Утверждение реальности глобализационных процессов содержит ссылку на различные специализированные аспекты: социологический постмодерн, не претендуя на утраченные системные связи, приходит к выводам о представительности даже самых сильных дискурсов. Имеется в виду, что обусловленность культурными конвенциями и стереотипами сознания определяет релятивизм представлений о процессе глобализации.

Характерно, что в постмодернистской интерпретации рыночный фундаментализм, консьюмеризм и глобализируемое информационное пространство под воздействием масс-медиа, описываются нейтрально, с позиции непреодолимости изменений. В известной мере роль играет инерция объективности, скепсис относительно социальной ангажированности исследователя.

В состоянии, когда можно испытывать оптимизм, в равной степени как и пессимизм, социологическая мысль фокусирует усилия на рисках современности. Если невозможно, и это подтверждено историческим опытом, предложить концепцию знания, ускоряюще-

го общественный прогресс, разумно, ради сохранения репутации и «остатка» авторитета, прибрести роль коллективного эксперта по опасностям и рискам.

В этом смысле И. Валлерстайн точно отмечает разрушительный эффект ультраспециализации. Перестройка теорий и методологий, восстановление культуры социологии могут быть выработаны коллективными усилиями как социально сконструированное видение. По существу, предлагается рассматривать социологию как нахождение разумного баланса между синтетической и эмпирической картинами мира.

Применение универсалистских принципов, свойственных социологической классике, определяет возможность компромисса по поводу того, что считать социологическим знанием и что не относится к сфере интересов социологии. Ю. Хабермас считает, что общее и равное с точки зрения шансов участие в дискурсивных процессах сохраняет позиции социальной мысли в современном мире [5, с. 45].

Это происходит вовсе не путем дачи практических рекомендаций, в таком случае социология включается в систему тотального планирования. Необходимая рефлексивность общества, компетентность в проблемах глобализации закрепляются в публичной деятельности, выводя социологию из статуса узко специализированного знания. Глобализация, как процесс, легитимирует саму речь о нестабильности ускоренных социальных изменений.

Однако, следует разделять обеспокоенность последствиями глобализации и рациональность позиций и оценок процесса глобализации. По признанию З. Баумана, видного представителя социологического постмодерна, социологическая мысль пока не в состоянии найти адекватную формулу современного общества [6, с. 89]. Важнее, по его мнению, задавать вопросы и побуждать к этому других, не претендуя на то, чтобы это были даже правильные вопросы.

Постмодерн не выполняет выдвинутое Бауманом условие по той причине, что «задаваемые вопросы» содержат субъективную оценку и не предполагают формат дискуссии. Хотя внутренний монолог может выглядеть содержательным, для обществен-

ного посыла явно недостаточно объяснять мир языком «нарративов — рассказов», отождествлять глобальные процессы с логикой навязывания или структуризации «бессознательного».

Предпринимая попытку опровергнуть эпистемологические основания анализа глобализации, постмодернисты «означивают» последствия процесса, что создает ситуацию предопределенной непредсказуемости событий. В этом отношении, пожалуй, можно согласиться с И. Валлерстайном в том, что современная социальная мысль отмечена болезнью неуверенности. Классический постулат сомнения, необходимый для достоверности знания, интерпретируется основанием для политических и социальных решений.

Все это представляет собой вполне достаточную причину для того, чтобы социология рассматривала проблемы глобализации в качестве неотъемлемого элемента, но либо в терминах неопределенности, либо как объект для социальной рискологии. При первом подходе социология превращается в профетическую мысль, при втором — укореняется катастрофические убеждения.

До 1970-х годов социологическая мысль продолжала действовать в просвещенческой парадигме: перелом наступил безотносительно контекста глобализации и был связан с критикой социальной метафизики, точнее, теоретического ядра социологии. Последствия наступили в форме постмодернистского видения социальности деконструкции социальных структур и институтов. Выступая против субстанционалистского толкования социальных групп и в пользу социального конструирования, социология становится «выгодной» для разного рода прогнозов, фиксирующих состояние перманентной и повсеместной неопределенности.

Спору нет в том, что мы не можем гарантировать формулировки вечных истин о процессе глобализации, также как и о любом социальном явлении или факте. Скептическое отношение к социальной аналитике основывается на исключении заблуждений и мифологем. Как показывает пример альтерглобализма, движения, связанного с «иной» глобализацией, глобализацией по принципу добровольной ассоциативности, теоретическая «беспринципность» постмодерна ней-

трализирует влияние социологической теории на управление будущим.

Особо следует сказать об отношении социологического сообщества к обсуждаемым альтернативам глобализации. Возникающая мировоззренческая проблема смысла глобальных процессов интегрирует два противостоящих в социальном плане вопроса: вопроса о противодействии глобализации, реализуемому религиозно-фундаменталистскими и правыми течениями, и вопроса о взаимоотношениях между глобалистами и альтерглобалистами.

Воспроизводимая ситуация повторяет период 1930-х – 1940-х годов, когда социологическая мысль, как писал К. Манхейм, достаточно беспечно или безразлично относилась к ультраправым тенденциям, была самоуверена в незыблемости демократических ценностей. Это влечет последствием разделение социологии и социально значимых сфер глобализации, с тем, что Э. Гидденс описывает как драматические разрывы с прошлым. Одно дело, когда социология касается проблем вертикальной глобализации, «отмирания» национальных государств и создания транснациональных структур; другое — что в вопросах культурной и национальной идентичности фиксируется противоречие глобальности и локальности вне соотнесения с социальными идеалами.

Альтерглобализм нуждается в теоретическом обосновании хотя бы потому, что представляет настроения значительной массы людей, объединяет активную и образованную часть глобализируемого сообщества. Утверждение управляемых рисков глобализации, как это описывает Э. Гидденс, не приносит удовлетворения, так как сохраняет неизменным позицию «анонимности» привносимых рисков.

Легитимация глобализации, понимаемой как деятельность транснациональных финансовых и политических структур, вызывает склонность к иррациональному восприятию глобальных проблем, к инициированию радикальных протестов: социология, вступая в дискуссию о приоритетах глобализации, в состоянии побудить к честному диалогу различных позиций в оценке глобализационного процесса. Сохранение однозначно негатив-

ного отношения к альтернативным течениям делает предложенную постмодерном аргументацию, разумеется, недостаточной для того, чтобы внести определенную ясность по глобальным вопросам.

Тривиальные психологические допущения (депривация, катастрофизм, фрустрация) определенным образом нивелируют проблему альтернативной активности и, следовательно, делают социологию невосприимчивой к расширению собственных представлений о глобальных процессах. Если поддерживать предложение З. Баумана о постановке вопросов, для социологической мысли не является важным нахождение рецептов разрешения конфликтных проблем: претензии к социологической компетентности возникают в рискологическом варианте. Подхватывая идею о деконструкции современности, есть шанс попасть в заведомо конфликтную ситуацию, провоцировать обвинения в симуляционности теоретических рефлексий.

В своих рассуждениях о социальных рисках социолог не может внести принципиально нового, если не исследует структурные и институциональные условия глобализации, если для него не является очевидным расстановка социальных сил в процессе глобализации. «Рукотворность» рисков означает возможность их нейтрализации или предотвращения, что связано с формулированием в социологическом дискурсе субъекта, как константы системы ее теоретических построений.

В этом плане постоянно ощущается потребность в синтетическом знании, теории интегрального уровня, объединяющей усилия эмпириков и представителей теоретической мысли. И. Валлерстайн, полагая, что мы вовлечены в очень сложную деятельность, где точки равновесия (каноны) в лучшем случае преходящи, можем сделать шаг в направлении поиска более или менее правильных научных знаний, способствующих рациональному постижению процесса глобализации. Эту позицию можно назвать POSSIBILISTСКОЙ, неудовлетворительной для тех, кто является безоговорочным сторонником социологической классики. Валлерстайн предлагает наиболее оптимальный вариант выхода из сложившихся теоретических тупиков пу-

тем достижения компромисса: в ином случае, социология обречена на эрозию основных социологических принципов [2, с. 156].

Глобализация в каком-то смысле является фоном для размышления о тенденциях роста социологического знания. Перемещение в сферу «возможного» воплощает постоянную ответственность социологов, с чем не соглашается постмодерн с установкой на разрыв с прогрессистской традицией, и с чем могут согласиться представители социологической мысли, заинтересованные в реальном влиянии социологии на процесс глобализации.

Специфика постмодернистской трактовки глобализации состоит не столько в ее анализе, сколько в описании в качестве состояния неопределенности, хаотичности: существенную роль в теоретическом обосновании играет специализация социологии на частных проблемах глобальности. Эффект взаимного наложения, дублирование проблем показывают что в понимании глобализации присутствует разрыв темы истины и справедливости, что в рамках уклонения от стремления к выработке рациональной и сбалансированной общественной организации социологическая

мысль приводит к «игре в интеллектуальные шарады».

Проблемы глобализации позволяют показать, как мы видим, как мы оцениваем современный мир, как мы определяем свое место в этом мире и что открывается в качестве социальных перспектив, для чего и существует социология как самостоятельная наука.

Литература

1. Гидденс Э. Ускользающий мир. — М., 2004.
2. Валлерстайн И. Конец знакомого мира. Социология XXI века. — М., 2005.
3. Миллс Ч. Р. Социологическое воображение. — М., 2001.
4. Альтерглобализм: теория и практика. — М., 2003.
5. Хабермас Ю. Проблема легитимации позднего капитализма. — М., 2010.
6. Бауман З. Глобализация: последствия для человека и общества. — М., 2004.
7. Манхейм К. Диагноз нашего времени. — М., 1994.

Поступила в редакцию

19 сентября 2012 г.

Людмила Николаевна Кузьмичева — кандидат социологических наук, доцент кафедры истории и социальных технологий Новочеркасской государственной мелиоративной академии.

Ludmila Nikolaevna Kuzmicheva — Ph.D., Candidate of Sociology, docent at The Novocherkassk Land Reclamation Academy department of History and Social Technologies.

346428, Ростовская обл., г. Новочеркасск, ул. Энгельса, д. 50, кв. 34
50 Engelsa st., app. 34, 346428, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (8635) 22-30-35; e-mail: kuzmicheva74@gmail.com